

УДК 159.9

DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2-126-136

Академическая мобильность как средство повышения межкультурной коммуникативной компетентности и социального капитала личности студента

А. Г. Почебут¹, Е. Д. Степаняк^{✉1}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Сведения об авторах

Почебут Людмила Георгиевна,
SPIN-код: 3310-3920, Scopus
AuthorID: 55557830600

Степаняк Екатерина Дмитриевна,
e-mail: step-ekaterina@mail.ru

Для цитирования: Почебут, А. Г.,
Степаняк, Е. Д. (2019)

Академическая мобильность
как средство повышения
межкультурной коммуникативной
компетентности и социального
капитала личности студента.

*Психология человека
в образовании*, т. 1, № 2, с. 126–136.
DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2-
126-136

Получена 22 мая 2019; прошла
рецензирование 10 июня 2019;
принята 10 июня 2019.

Права: © Авторы (2019).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В условиях повсеместно развивающейся глобализации межкультурные контакты становятся повседневной реальностью. Встает вопрос о формировании межкультурной компетентности молодых людей как активных субъектов общества. Это особенно актуально для студентов вузов — будущих дипломированных специалистов. Мы исследовали влияние опыта академической мобильности на межкультурную коммуникативную компетентность. Выборка состоит из трех групп: 34-х мобильных студентов и выпускников вузов (22 девушки и 12 юношей), 42-х студентов, желающих пройти программу академической мобильности (22 девушки и 20 юношей) и 43-х не желающих участвовать в таких программах (28 девушек и 15 юношей). Методы: шкала социальной дистанции Э. Богардуса, методика ИНТОЛ А. Г. Почебут, шкала доверия Т. Ямагуши, адаптированная А. Г. Почебут, М. И. Килошенко и др., диагностика поликоммуникативной эмпатии И. М. Юсупова. По результатам анализа ANOVA выявлены различия в уровне межэтнической и межличностной толерантности, а также эмпатии к незнакомым людям и общей эмпатии. Также выявлено, что мобильные студенты обладают более позитивной этнической идентичностью в отличие от двух других групп испытуемых. Таким образом, показана значимость академической мобильности для формирования межкультурной коммуникативной компетентности и социального капитала личности. Обсуждаются меры по улучшению организации программ мобильности и распространения их в образовательных учреждениях Российской Федерации.

Ключевые слова: академическая мобильность, межкультурная коммуникативная компетентность, социальный капитал личности, толерантность, этническая идентичность, доверие, эмпатия.

Academic mobility as a way to increase intercultural communicative competence and students' personal social capital

L. G. Pochebut¹, E. D. Stepaniak^{✉1}¹ Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Authors

Lyudmila G. Pochebut,
SPIN: 3310-3920,
Scopus AuthorID: 55557830600

Ekaterina D. Stepaniak,
e-mail: step-ekaterina@mail.ru

For citation: Pochebut, L. G., Stepaniak, E. D. (2019) Academic mobility as a way to increase intercultural communicative competence and students' personal social capital. *Psychology in Education*, vol. 1, no. 2, pp. 126–136. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2-126-136

Received 22 May 2019; reviewed 10 June 2019; accepted 10 June 2019.

Copyright: © The Authors (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. Nowadays, every country in the world is involved in globalization, thus, intercultural contacts become an everyday reality. In this context, it is of great importance for students to develop intercultural competences in order to be successful in their future career and adult life. In this study, our aim was to explore the influence of Academic Mobility (AC) on students' Intercultural Communicative Competence (ICC). The sample consists of three groups: 34 mobile students and alumni (22 female and 12 male), 42 respondents who wanted to take part in an AC program (22 female and 20 male) and 43 subjects who did not intend to do so (28 female and 15 male). Our methods included Bogardus Social Distance Scale, INTOL Pochebut Questionnaire, Yamagishi General Trust Scale, Yusupov Polycommunicative Empathy Inventory. According to ANOVA results, the groups of participants differ in interethnic and interpersonal tolerance as well as in empathy to strangers and general empathy. Results demonstrate that mobile students have a more positive ethnic identity and personal social capital than those not involved in AC. Thus, the importance of Academic Mobility for students' Intercultural Communicative Competence is clearly demonstrated. The paper discusses ways to improve AC programs as well as AC promotion in the Russian Federation education institutions.

Keywords: academic mobility, intercultural communicative competence, social capital of personality, tolerance, ethnic identity, trust, empathy.

Введение

Россия издавна является многонациональной страной, но в нашу эпоху глобализации межкультурные контакты становятся все более разнообразными и распространенными. Проблема международных коммуникаций как нельзя более актуальна в контексте возрастающего напряжения отношений между восточными и западными странами. Многие международные организации борются за налаживание доверительных отношений между государствами, организуя различные мероприятия, конференции, культурные обмены. Одной из таких мер является развитие академической мобильности.

Термин «мобильность» в переводе с английского (mobility) означает «подвижность, способность к быстрому передвижению, изменению состояния, положения». Понятие «социальная мобильность» в науку ввел П. А. Сорокин. Он понимал под этим «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» (Сорокин 1992, 230–234).

П. А. Сорокин разработал концепцию социальной мобильности и описал ее формы:

вертикальную и горизонтальную. Под вертикальной мобильностью подразумевается смена индивидом или социальной группой класса общества, положения в структуре общества. Вертикальная мобильность может быть нисходящей и восходящей, соответственно, это либо социальный спуск, либо социальный подъем. При горизонтальной мобильности субъект перемещается из одной социальной группы в другую, при этом обе группы находятся в пределах одного слоя общества. Например, это смена места работы при сохранении должности того же уровня, смена религии и т. д.

Термин «академическая мобильность» определяют по-разному в официальных документах и научной литературе. В приложении к рекомендациям Комитета министров Совета Европы определение сформулировано следующим образом: «академическая мобильность подразумевает период обучения, преподавания и/или исследования в стране другой, чем страна местожительства учащегося или сотрудника академического персонала. Этот период должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что учащийся или сотрудник возвращается в его или ее родную страну после завершения обозначенного периода»

(Лондонское коммюнике министров высшего образования 2007).

О. В. Харитоновна считает академической мобильностью перемещение учащегося или сотрудника образовательного или научного учреждения на определенный период в другое учреждение в своей стране или за рубежом с целью обучения, преподавания, повышения квалификации, за которым следует возвращение в свое учебное заведение (Харитоновна 2012). К. С. Андреева в своей статье также пишет, что академическая мобильность может иметь место внутри страны и за рубежом (Андреева 2012). Соответственно, мы можем говорить о внутренней (национальной) и внешней (международной) мобильности.

Таким образом, для академической мобильности характерно перемещение студента, преподавателя или сотрудника администрации из одного высшего учебного заведения в другое на ограниченный период времени с целью преподавания, обучения или повышения квалификации. Хотя известно также, что существует и развивается виртуальная мобильность, где субъект не перемещается физически, но осваивает курсы сторонних вузов дистанционно с помощью сервисов типа Moodle.

Деятельность, осуществляемая студентами в рамках периодов академической мобильности, в документации большинства ведущих российских вузов называется «включенным обучением».

В рамках Болонского процесса¹ академическая мобильность рассматривается в двух формах: вертикальная и горизонтальная. Это можно соотносить с вертикальной и горизонтальной формами социальной мобильности, которые были описаны выше. Вертикальная мобильность совершается с целью получения ученой степени в зарубежном вузе: студент полностью осваивает образовательную программу в иностранном вузе. Горизонтальная мобильность подразумевает прохождение части образовательной программы зарубежного вуза в ограниченный период времени и последующее возвращение в свой вуз для завершения обучения. Эта форма мобильности осуществляется в рамках таких программ, как Erasmus Mundus, Tempus, DAAD, SOCRATES и т. д. Мы изучали внешнюю (международную) горизонтальную студенческую мобильность.

Академическая мобильность особенно важна для студентов, так как большинство из них проходят поворотный этап своей жизни: в мо-

лодости завершается формирование идентичности, личностных ценностей, психологическое отделение от родительской семьи и начинается самостоятельная жизнь. В процессе мобильности лучше всего формируются самостоятельность и способность решать проблемы без социальной поддержки, к которой мы привыкли в родной стране. Отличные социальные нормы, устойчивой жизни требуют более или менее продолжительного периода освоения, вследствие чего студент становится более независимым. Также повышается уверенность в себе; ведь если юноша или девушка смогли в одиночку переехать в новую страну и там адаптироваться, то границы возможного расширяются, и новые вызовы жизни уже не кажутся такими трудными по сравнению со всем, что уже пришлось преодолеть.

Межкультурная коммуникативная компетентность

В нашей работе мы изучали влияние опыта академической мобильности на межкультурную коммуникативную компетентность студентов. Стоит сказать, что для успешного прохождения академической мобильности студенту необходимо быть достаточно стрессоустойчивым и толерантным, но и в процессе включенного обучения происходит значительное усиление и тренировка коммуникативных навыков, которые можно описать термином «межкультурная коммуникативная компетентность». Теорию межкультурной коммуникативной компетентности развивает А. Г. Почебут (Почебут 2013; 2017, 94–128), описывая межкультурную коммуникативную компетентность как совокупность позитивного отношения, толерантности и доверия, умения понимать и взаимодействовать с представителями различных культур.

Толерантность

В рамках нашей работы мы хотели понять, как академическая мобильность влияет на психологические основы межкультурной коммуникативной компетентности.

Толерантность — это качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоящей личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.) (Стёпин 2001). Толерантная личность старается понять и уважительно взаимодействовать с человеком, чье мировоззрение и стиль поведения отличаются от ее собственного, сохраняя целостность своей идентичности. Г. Оллпорт видел толерантность

¹ Процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования.

как дружелюбное отношение ко всем людям, независимо от их цвета кожи, культуры или вероисповедания. Таким образом, толерантный человек не просто терпит отличных от него людей, а позитивно к ним настроен и признает универсальную ценность человеческой жизни (Allport 1954).

Наибольший интерес для нас представляет этническая толерантность — нравственное качество, которым обладает субъект, относящийся с уважением к представителям других этнических групп, признающий их равные права и равную ценность как человека; это объективное отношение к любому человеку вне зависимости от его национальной, расовой, половой или религиозной принадлежности.

Исследователи отмечают важность собственной этнической идентичности для развития этнической толерантности (Серова, Стахеева 2017). Этническая идентичность понимается как эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности (Крысько 1999, 298). Она выступает своеобразным фундаментом для формирования толерантности: если субъект обладает позитивной этнической идентичностью, он сможет обмениваться и делиться идеями, установками, которые приняты в его культуре.

Доверие

По мнению польского социолога П. Штомпки, доверие — «это ожидание того, что другие — люди, учреждения, организации — будут действовать нам во благо: эффективно, честно, порядочно, бескорыстно, надежно» (Штомпка 2006).

А. Б. Купрейченко говорит, что доверие можно рассматривать как психологическое отношение, указывая на наличие конативного, когнитивного и эмоционального аспектов (Купрейченко 2008). Так, доверие включает в себя а) интерес и уважение к объекту или партнеру, б) представление о потребностях, которые могут быть удовлетворены в результате взаимодействия с ним, в) эмоции от предвкушения их удовлетворения и позитивные эмоциональные оценки партнера и г) безусловную готовность проявлять по отношению к нему добрую волю, а также совершать определенные действия, способствующие успешному взаимодействию.

Согласно П. Штомпке, в эпоху глобализации доверие к людям ставится под угрозу. Это происходит потому, что взаимосвязи становятся все более опосредованными, большая часть населения узнает о событиях общественной жизни из СМИ, которые очень часто искажают информацию. Зачастую информация, представленная в разных СМИ, является противоречивой, из-за чего у населения появляется чувство неопределенности и тревоги, что, в свою очередь, понижает уровень доверия. Сейчас это как нельзя более актуально, так как отношения между странами обостряются каждый день, и в глаза бросаются вызывающие заголовки о различных военных «учениях» и происшествиях на международной арене. В такой обстановке прямое межличностное взаимодействие с иностранными гражданами представляется необычайно важным, если не необходимым, для прояснения ситуации и снижения ксенофобии. Эту бесценную возможность как раз предоставляет академическая мобильность.

В теории социального капитала проблема доверия является центральной. Основатели теории П. Бурдье, Р. Патнэм, Дж. Коулман понимали доверие как основу построения социального капитала личности. По мнению Р. Патнэма, социальный капитал — это связи, нормы и доверие, способные передаваться из одной социальной ситуации в другую (Почебут, Свенцицкий, Марарица и др. 2014).

Сенситивность

В нашем исследовании мы опирались на теорию межкультурной сенситивности, предложенную М. Беннетом (Bennet 1998). По его мнению, межкультурная сенситивность — это чувствительность человека к культурным различиям, оценка их с точки зрения релятивизма, способность понимать и принимать множественность идей, ценностей и установок.

М. Беннет представляет межкультурную сенситивность в форме континуума: от этноцентризма до этнорелятивизма. Этноцентризм — это тенденция воспринимать и оценивать жизненные явления и особенности поведения других культур через призму своей культуры, рассматриваемой в качестве эталона и как предпочтительной своей культуры всем остальным. Во время как этнорелятивизм предполагает признание относительности социальных норм в культурном контексте и признание культурных различий, их одобрение при сохранении целостности «Я-концепции» и идентичности.

Развитие межкультурной сенситивности проходит шесть стадий: отрицание, защита,

преуменьшение, принятие, адаптация, интеграция. Так, сначала индивид старается отстраниться от культурных различий либо просто игнорирует их за неимением опыта взаимодействия с представителями других культур. Если он осознает отличные культурные особенности, то сначала он воспринимает их как угрозу собственному «Я», а затем пытается минимизировать субъективную значимость различий, считая, что все люди «в глубине души» одинаковые. При дальнейшем взаимодействии в поликультурной среде происходит выработка уважения к чужим культурным особенностям, иным привычкам и обычаям, формируются навыки адаптации к поликультурному диалогу, среди которых выделяется эмпатия — это осознанное сопереживание и понимание текущего эмоционального состояния человека без нарушения целостности «Я» и заражения эмоциями собеседника. Финальная стадия межкультурной сенситивности заключается в том, что человек включает плюрализм в свою «Я-концепцию» и приобретает способность оценивать культурные различия с точки зрения контекста, в котором они проявляются.

Целью нашего исследования было определить влияние опыта включенного обучения по программе академической мобильности на межкультурную коммуникативную компетентность, социальный капитал личности студентов и молодых специалистов. Для этого мы сравнили показатели этнической идентичности, межкультурной и межличностной толерантности, доверия и эмпатии в трех группах испытуемых: студентов и выпускников вузов с опытом академической мобильности, желающих получить такой опыт и не интересующихся академической мобильностью. Мы предположили, что самые высокие показатели исследуемых качеств будут выявлены у студентов с опытом академической мобильности.

Методика

Для измерения этнической идентичности и межэтнической толерантности мы использовали шкалу социальной дистанции Э. Богардуса в адаптации математической обработки данных Л. Г. Почебут. Межличностная толерантность была измерена с помощью методики ИНТОЛ Л. Г. Почебут. Также была использована шкала доверия Т. Ямагуши и диагностика поликоммуникативной эмпатии И. М. Юсупова. В конце прохождения исследования испытуемые также заполнили авторскую анкету для сбора социодемографических данных.

Полученные данные были обработаны с использованием однофакторного дисперсионно-

го анализа ANOVA и t-критерия Стьюдента. Также был проведен корреляционный анализ.

Выборка

Выборка состояла из трех групп. В первую группу вошли 34 респондента с опытом прохождения части образовательной программы в зарубежном университете — 22 девушки и 12 юношей, обучающихся на II–VI курсах либо уже получивших высшее образование. Такой половой состав отражает действительное положение дел: наибольшее количество мобильных студентов — девушки. Средний возраст составил 22,35 года (от 18 до 26 лет). Большинство респондентов прошли обучение в Западной Европе (54% испытуемых группы), самыми популярными странами стали Франция (20% испытуемых группы), Германия (17%) и Испания (11%).

Во вторую группу вошли 42 респондента, желающих пройти обучение по программе мобильности, среди них было 20 юношей и 22 девушки возрастом от 18 до 23 лет ($M = 20,62$). Это были студенты I–V курсов и два выпускника вузов.

Третья группа состояла из 43 студентов I–VI курсов и выпускников, 28 девушек и 15 юношей в возрасте от 18 до 24 лет ($M = 21,2$), не имеющих опыта обучения за рубежом.

Результаты и их обсуждение

Возможная социальная приемлемость по шкале социальной дистанции составила 1,008, а критическое значение $СП_{\alpha} : 2 = 0,504$. Реальная социальная приемлемость в зависимости от наличия опыта академической мобильности представлена в таблице.

Значение социальной приемлемости русского этноса в третьей группе ниже критического значения, что может свидетельствовать об отторжении своей этнической группы и нежелании принадлежать к русскому народу. Мы рассматриваем этот показатель как низкую этническую идентичность. Социальная приемлемость большинства этнических групп ниже во второй и третьей группах, где даже присутствуют отрицательные показатели.

В результате однофакторного дисперсионного анализа ANOVA было выявлено, что фактор «Мобильность» статистически достоверно влияет на зависимую переменную «Социальная дистанция с русскими», критерий Фишера $F(2,116) = 3,494$; $p < 0,05$. ANOVA также показал, что группы различаются по уровню межличностной толерантности: $F(2,116) = 3,432$; $p < 0,05$.

Группы мобильных и желающих обучаться за рубежом различаются по уровню эмпатии

Табл. Социальная приемлемость в зависимости от наличия опыта академической мобильности

Оцениваемые этносы	Группа респондентов		
	Мобильные	Желающие	Немобильные
Русские	0,859	0,512	0,468
Англичане	0,505	0,447	0,309
Американцы	0,384	0,390	0,262
Французы	0,485	0,366	0,127
Немцы	0,576	0,293	0,317
Итальянцы	0,485	0,463	0,238
Поляки	0,404	0,211	0,159
Украинцы	0,313	0,236	0,262
Армяне	0,263	0,146	0,143
Азербайджанцы	0,192	0,024	-0,008
Китайцы	0,030	-0,122	-0,206
Японцы	0,192	0,098	0,071
Арабы	0,050	-0,146	-0,063
Среднее значение*	0,323	0,200	0,134
Стандартное отклонение*	0,180	0,207	0,162

* Описательные статистики относятся только к показателям социальной приемлемости других этносов.

($t = 2,129$; $df = 74$; $p < 0,05$). В группах мобильных и немобильных респондентов обнаружены значимые различия в уровнях эмпатии к малознакомым людям и эмпатии вообще ($t_1 = 2,031$; $df = 75$; $p < 0,05$; $t_2 = 2,051$; $df = 75$; $p < 0,05$).

Корреляционный анализ с коэффициентом Пирсона выявил сильные, прямые, высокого уровня достоверности связи всех показателей социальной дистанции. Толерантность положительно связана с индивидуальным доверием ($r_s = 0,354$; $N = 119$; $\alpha = 0,05$; $p < 0,01$), с эмпатией к малознакомым людям ($r_s = 0,506$; $N = 119$; $\alpha = 0,05$; $p < 0,01$) и с эмпатией вообще ($r_s = 0,508$; $N = 119$; $\alpha = 0,05$; $p < 0,01$).

Интолерантность положительно коррелирует с социальной дистанцией с русскими ($r_s = 0,239$; $N = 119$; $\alpha = 0,05$; $p < 0,01$) и отрицательно — с социальной дистанцией с арабами ($r_s = -0,212$; $N = 119$; $\alpha = 0,05$; $p < 0,05$). Положительные связи интолерантности также выявлены с показателем ИНТОЛ, индивидуальным и групповым недоверием. Индивидуальное доверие положительно коррелирует с эмпатией к малознакомым людям и эмпатией вообще.

По результатам исследования, этническая идентичность мобильных респондентов более позитивная, чем в двух других группах. Этот результат может помочь развеять стереотип о том, что те, кто ездит учиться за границу, хо-

тят остаться в принимающей стране и отвергают родную культуру. По результатам нашего исследования можно предположить, что академическая мобильность оказывает положительное влияние на этническую идентичность студента, трансформируя отношение к своему этносу в социальный капитал личности.

Во второй группе социальная приемлемость русских выше критического показателя, что говорит о достаточно сформированной этнической идентичности и положительном отношении к своему этносу. Можно сделать вывод, что у мобильных студентов существуют личностные предпосылки, обуславливающие их выбор пройти обучение в зарубежном вузе. Но нельзя отрицать и влияние такого опыта: в группе мобильных студентов социальная приемлемость выше, чем в группе желающих.

В третьей группе значение показателя ниже критического. Видимо, студентам, не заинтересованным в академической мобильности, свойственна негативная оценка русского народа или, по крайней мере, нежелание иметь дело с русскими людьми.

Полученные результаты можно объяснить следующим: когда человек проводит продолжительное время в другой стране, взаимодействует с иностранными гражданами в повседневной жизни в различных контекстах, пытается строить

дружеские отношения, у него появляется более полное понимание менталитета граждан принимающей страны. Он осознает, что за внешней приветливостью иностранцев не скрывается ничего более чем простая вежливость, что первоначальное дружелюбие не обязательно закончится крепкой дружбой и что вообще завести друзей за границей намного сложнее, чем в России. И хотя в иностранной культуре, безусловно, есть свои плюсы, имеются также и минусы. Вместе с тем он постоянно сравнивает социальные нормы, принятые в России и в стране нахождения, строит более адекватную картину русской культуры. Таким образом, формируется адекватное восприятие своего и иных этносов. Этническая идентичность становится более позитивной, собственные культурные особенности и значимость больше не принижаются, осознается ценность культурных отличий. Это позволяет формировать этнорелятивистские установки и способствует толерантности.

Чтобы уверенно утверждать, что опыт академической мобильности положительно сказывается на этнической идентичности студентов, в следующие исследования на эту тему необходимо включать другие методы измерения данного конструкта, которые позволят дать более

полную и дифференцированную оценку сформированности этнической идентичности.

Межэтническая толерантность также наиболее развита у респондентов первой группы. Таким образом, опыт академической мобильности позволяет не только улучшить восприятие своего этноса, но и создать более адекватное отношение к другим. Желание пройти обучение в зарубежном университете также предполагает более положительное отношение к иным культурам, но наиболее высокое принятие иного может возникнуть благодаря прохождению программы академической мобильности, если верить результатам нашего исследования.

Результаты сравнения уровня межличностной толерантности в трех группах также подтверждают нашу гипотезу (рис. 1). Можно сказать, что опыт прохождения включенного обучения в зарубежном вузе влияет не только на межэтническую толерантность, но и толерантность в целом.

Значимых различий в уровне доверия трех групп обнаружено не было. Результаты неоднозначны: уровень индивидуального доверия выше всего в группе мобильных, но и уровень недоверия также самый высокий у мобильных испытуемых. Возможно, это связано с более

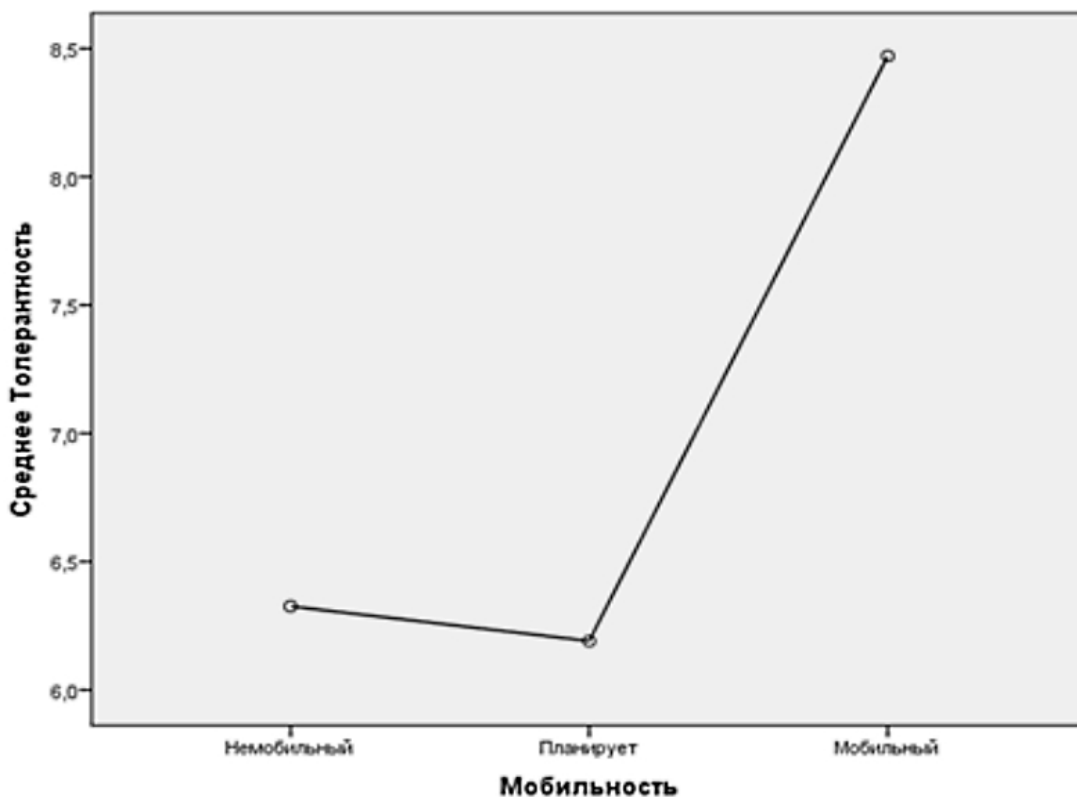

Рис. 1. График средних значений по шкале «толерантность» в зависимости от наличия опыта академической мобильности

высокой самостоятельностью и чувством ответственности как последствиями академической мобильности. Можно предположить, что в процессе подготовки и прохождения включенного обучения студенты получали минимальную поддержку (как это бывает чаще всего). Им пришлось пройти через все перипетии и организовать переезд в одиночку. Во время пребывания за границей у студентов могло возникнуть чувство одиночества, если им не хватало общения с семьей и близкими друзьями из родного города. Это во многом зависит и от организации досуга в принимающей стране. Возникающие проблемы в зарубежной стране чаще всего также приходится решать самостоятельно. В таких условиях приходит осознание, что многое зависит только от самого себя, что социальный капитал необходимо строить самостоятельно в своей культуре. Эту гипотезу можно проверить, изучив связь локуса контроля и уровня недоверия мобильных студентов в будущих исследованиях.

Также недоверие может возрастать при столкновении с новой культурой, социальные нормы которой нам незнакомы. Например, невербальные сигналы, которые посылают окружающие, больше не могут быть интерпретированы так, как мы их усвоили в процессе социализации в родной культуре. Поэтому студенты могут столкнуться с разочарованием: они воспринимают поведение иностранца как искренний интерес и желание общаться, а в чужой культуре это обозначает только лишь вежливость и тактичность (например, улыбки, общие вопросы). Таким образом, неопределенность социальных сигналов повышается, а доверие понижается.

Студентам кажется, что они больше не могут верить людям, и они становятся более осторожными в своих суждениях.

Этот эффект мог бы быть нивелирован правильной подготовкой студентов к академической мобильности. Если бы они обладали достаточным знанием о культурных особенностях принимающей страны, их готовность к коммуникации повысилась бы, и они были бы более уверены при общении с представителями иных культур. Необходимо предоставить студентам источники, из которых они могли бы получить эту информацию. Нам кажется, что формат презентаций от студентов, уже побывавших в зарубежном университете, был бы достаточно информативным и привлекательным. Также можно порекомендовать просмотр видео иностранцев, побывавших в данной стране и переживших культурный шок.

В результате измерения доверия также была выявлена общая закономерность, проявившаяся во всей выборке. Показатели индивидуального доверия во всех группах выше, чем показатели индивидуального недоверия, однако оценки группового доверия и недоверия диаметрально противоположны: участники считают, что большинство людей скорее недоверчивы, подозрительны (рис. 2). Это может быть связано с представлениями студентов о себе, с их самооценкой, так как измерение группового доверия было проведено сразу же после индивидуального, что могло повлечь за собой сравнение собственных установок с установками окружающих. Для более глубокой интерпретации полученных данных требуются дополнительные исследования.

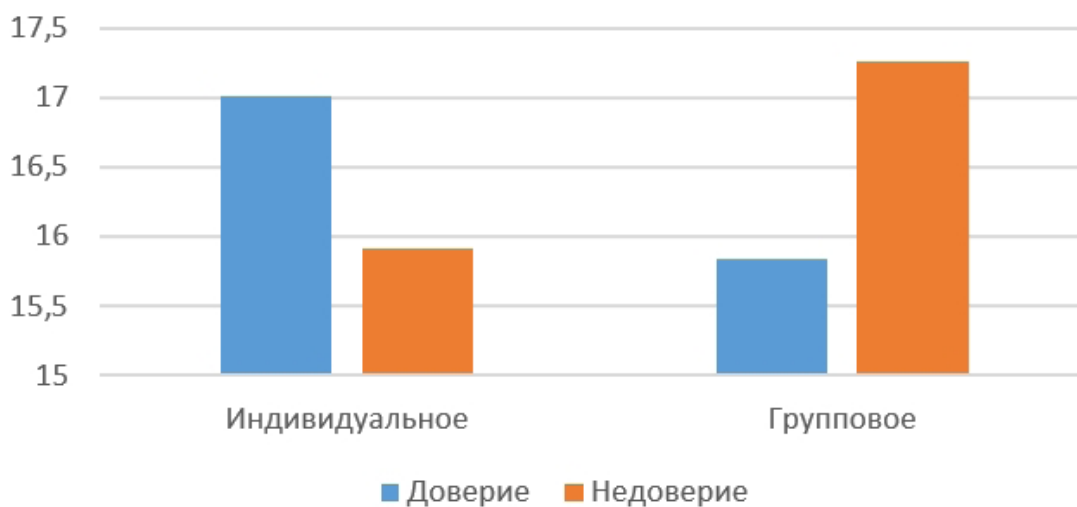

Рис. 2. Средние значения по шкале доверия Ямагуши

Результаты сравнения уровня эмпатии частично подтверждают нашу гипотезу. Во-первых, группа мобильных и группа желающих различаются по уровню эмпатии, но нельзя с определенностью сказать, что это эффект влияния опыта академической мобильности, так как соотношение мужчин и женщин в двух группах различно, а пол влияет на данную переменную. Эмпатия достоверно более развита у женщин, чем у мужчин ($t = 3,99$; $df = 117$; $p < 0,001$).

Различия же в группах мобильных и немобильных более надежны, так как половое соотношение в них схоже. Данные группы различаются и по уровню эмпатии к незнакомым людям, и по уровню эмпатии вообще: они более выражены у мобильных студентов. Это говорит о том, что мобильные студенты изначально нацелены на общение и способны к эмпатийному взаимодействию. Студенты же, которые не заинтересованы в академической мобильности, менее чувствительны к эмоциям окружающих и меньше интересуются их внутренним миром.

По результатам корреляционного анализа все компоненты межкультурной коммуникативной компетентности согласованно взаимодействуют, что и было продемонстрировано в предыдущих исследованиях этой модели. Чем выше межличностная толерантность, тем выше индивидуальное доверие и социальный капитал личности, эмпатия к малознакомым людям и общая эмпатия. Напротив, чем выше интолерантность, тем ниже принятие молодыми людьми своего этноса, выше индивидуальное и групповое недоверие.

Ограничения

Данное исследование проведено методом поперечных срезов, который имеет ряд ограничений и связан с определенными сложностями в составлении выборки. Для преодоления этих преград имеет смысл провести лонгитюдное исследование с повторными измерениями компонентов межкультурной коммуникативной компетентности до и после обучения в другой стране. Это позволит проложить более отчетливую грань между личностными особенностями студентов, вовлеченных в академическую мобильность, и собственно эффектами ее осуществления. Также в последующих исследованиях важно расширить выборку. В нашем исследовании приняли участие жители Санкт-Петербурга, Москвы и Иркутска. Данные, полученные в других субъектах РФ, могут отличаться из-за ограниченных возможностей для мобильности в менее крупных вузах.

С целью выявления различных факторов, влияющих на психологические последствия академической мобильности, интересно было бы также провести углубленные интервью со студентами и выяснить условия организации поездки, прохождения включенного обучения, проживания в принимающей стране и адаптации к новым условиям. Немаловажно также учесть способ перезачета пройденных в принимающем университете дисциплин, так как это может повлиять на процесс прохождения академической мобильности.

Выводы

Нам удалось показать благоприятное влияние опыта академической мобильности на этническую идентичность, межкультурную толерантность и эмпатию студентов. Мы надеемся, что эти результаты помогут изменить негативное отношение преподавательского состава вузов к академической мобильности. Также это еще раз подтверждает важность и пользу включенного обучения для формирования зрелого субъекта общества, который способен быстро адаптироваться к непрерывно изменяющимся условиям современного мира и наращивать свой социальный капитал.

Кроме того, было бы интересно изучить причины, по которым среди мобильных студентов больше всего девушек. Как показало исследование, желание пройти включенное обучение имеют такое же количество мужчин, как и женщин. Какие преграды встают перед кандидатами мужского пола и какова их мотивация? Для того чтобы ответить на эти вопросы, стоит провести исследования и проанализировать процесс отбора студентов, а также скрытые мотивы мужчин к участию в программах академической мобильности.

Один из самых значительных выводов нашей работы — это положительное влияние академической мобильности на принятие студентами своего этноса. Это говорит о том, что академическая мобильность необходима для формирования положительной этнической идентичности, которая может стать основой для создания толерантной среды в Российской Федерации и даже повысить уровень патриотизма, который сейчас активно пытаются поддержать с помощью различных общественных мероприятий.

В результате анализа литературы по проблеме проведения программ академической мобильности и ее психологических аспектов, а также на основе личного опыта нам хотелось

бы предложить ряд мер для улучшения качества поддержки мобильных студентов.

На этапе отбора студентов для участия в программах академической мобильности нам кажется важным мониторинг их личностных особенностей. После проведения конкурса на участие в программах можно предложить участникам пройти несколько психологических методик (например, тест на жизнестойкость, копинг-стратегии, акцентуации личности). Это позволит найти студентов, находящихся «в зоне риска», которые могут столкнуться с дополнительными трудностями при подготовке и прохождении программы академической мобильности из-за недостаточных психических ресурсов. Для таких студентов могут быть организованы психологические тренинги и усиленное сопровождение при подготовке к поездке.

Также важно предоставить студентам всю необходимую информацию о культуре принимающей страны, проводить информационные

сеансы, всячески поощрять самообучение в этом направлении. Было бы полезно включить во все образовательные программы дисциплину по выбору «Межкультурные коммуникации», где потенциальные мобильные студенты не только бы изучали культурные особенности разных народов, но и учились на практических занятиях разрешать проблемы межкультурного взаимодействия с помощью разбора кейсов, самостоятельного поиска решений. Так готовность студентов к участию в академической мобильности и их уверенность в своих силах укрепятся.

Итак, проведенное исследование показало, что опыт академической мобильности благоприятно сказывается на развитии межкультурной коммуникативной компетентности студентов. Продемонстрирована важность этого компонента обучения для формирования компетентного специалиста, способного адаптироваться к быстроменяющимся условиям современного мира.

Словари и справочная литература

- Крысько, В. С. (1999) *Этнопсихологический словарь*. М.: МПСИ, 343 с.
 Стёпин, В. С. (ред.) (2001) *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. М.: Мысль, 2806 с.

Литература

- Андреева, К. С. (2012) Международная академическая мобильность как фактор развития внутренней академической мобильности. *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского*, № 4 (42), с. 85–88.
- Купрейченко, А. Б. (2008) Доверие и недоверие — общие и специфические характеристики. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика*, № 2, с. 46–52.
- Лондонское коммюнике министров высшего образования «На пути к европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира» (2007) [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/52278472-Na-puti-k-evropeyskomu-prostranstvu-vysshego-obrazovaniya-otvety-na-vyzovy-globalizovannogo-mira.html> (дата обращения 25.09.2019).
- Почебут, А. Г. (2013) Межкультурная коммуникативная компетентность как выражение человеческих отношений. *Психологический журнал*, т. 34, № 4, с. 5–15.
- Почебут, А. Г. (2017) *Кросс-культурная и этническая психология*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 336 с.
- Почебут, А. Г., Свенцицкий, А. Л., Марарица, А. В., Казанцева, Т. В., Кузнецова, И. В. (2014) *Социальный капитал личности*. М.: ИНФРА-М, 250 с.
- Серова, Н. С., Стахеева, Э. Ю. (2017) Этническая толерантность современной молодежи. В кн.: С. А. Ан (ред.) *Формирование системного мировоззрения современного человека: материалы научно-практической конференции, г. Барнаул, 14–15 апреля 2017 г.* Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, с. 125–129.
- Сорокин, П. А. (1992) Социальная и культурная мобильность. В кн.: А. Ю. Согомонов (ред.) *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат, 543 с.
- Харитоновна, О. В. (2012) Академическая мобильность в пространстве высшего образования. *Человек и образование*, № 2 (31), с. 41–45.
- Штомпка, П. (2006) Доверие в эпоху глобализации. *Социальная политика и социология*, № 4, с. 8–15.
- Allport, G. W. (1954) *The nature of prejudice*. Reading, MA: Addison-Wesley Publ., 526 p.
- Bennet, M. J. (ed.) (1998) *Basic concept of intercultural communication: Selected readings*. Yarmouth, ME: Intercultural Press Publ., 288 p.

Dictionaries and reference literature

- Krys'ko, V. S. (1999) *Etnopsikhologicheskij slovar' [Ethnopsychological dictionary]*. Moscow: Moscow Psychologic-Social Institute Publ., 343 p. (In Russian)
- Stepin, V. S. (ed.) (2001) *Novaya filosofskaya entsiklopediya [New philosophical encyclopedia]*: In 4 vols. Moscow: Mysl' Publ., 2806 p. (In Russian)

References

- Allport, G. W. (1954) *The nature of prejudice*. Reading, MA: Addison-Wesley Publ., 526 p. (In English)
- Andreeva, K. S. (2012) Mezhdunarodnaya akademicheskaya mobil'nost' kak faktor razvitiya vnutrennej akademicheskoy mobil'nosti [International academic mobility as a contributing factor for development of internal academic mobility]. *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo — Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*, no. 4 (42), pp. 85–88. (In Russian)
- Bennet, M. J. (ed.) (1998) *Basic concept of intercultural communication: Selected readings*. Yarmouth, ME: Intercultural Press Publ., 288 p. (In English)
- Kharitonova, O. V. (2012) Akademicheskaya mobil'nost' v prostranstve vysshego obrazovaniya [Academic mobility in higher education]. *Chelovek i obrazovanie — Man and Education*, no. 2 (31), pp. 41–45. (In Russian)
- Kuprejchenko, A. B. (2008) Doverie i nedoverie — obshchie i spetsificheskie kharakteristiki [Trust and mistrust — common and specific psychological characteristics]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: psikhologiya i pedagogika — RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, iss. 2, pp. 46–52. (In Russian)
- Londonskoe kommyunike ministrov vysshego obrazovaniya "Na puti k evropejskomu prostranstvu vysshego obrazovaniya: otklikayas' na vyzovy globalizovannogo mira" [London Communiqué. Towards the European Higher Education Area: responding to challenges in a globalised world] (2007) [Online]. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2007_London/69/7/2007_London_Communique_English_588697.pdf (accessed 25.09.2019). (In Russian)
- Pochebut, L. G. (2013) Mezhekul'turnaya kommunikativnaya kompetentnost' kak vyrazhenie chelovecheskikh otnoshenij [Intercultural communicative competence as a manifestation of human relationships]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 34, no. 4, pp. 5–15. (In Russian)
- Pochebut, L. G. (2017) *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya. [Cross-cultural and ethnic psychology]*. 2nd ed., correct. and compl. Moscow: Yurajt Publ., 336 p. (In Russian)
- Pochebut, L. G., Svetsitskij, A. L., Mararitsa, L. V., Kazantseva, T. V., Kuznetsova, I. V. (2014) *Sotsial'nyj kapital lichnosti [Social capital of an individual]*. Moscow: INFRA-M Publ., 250 p. (In Russian)
- Serova, N. S., Stakheeva, E. Yu. (2017) Etnicheskaya tolerantnost' sovremennoj molodezhi [Ethnic tolerance of modern youth]. In: S. A. An (ed.). *Formirovanie sistemnogo mirovozzreniya sovremennogo cheloveka: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Barnaul, 14–15 aprelya 2017 g. [Formation of the systemic worldview of modern man: Materials of the scientific and practical conference, Barnaul, April 14–15, 2017]*. Barnaul: Altai State Pedagogical University, pp. 125–129. (In Russian)
- Shtompka, P. (2006) Doverie v epokhu globalizatsii [Trust in the era of globalization]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya — Social Policy and Sociology*, no. 4, pp. 8–15. (In Russian)
- Sorokin, P. A. (1992) Sotsial'naya i kul'turnaya mobil'nost' [Social and cultural mobility]. In: A. Yu. Sogomonov (ed.). *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo [Person. Civilization. Society]*. Moscow: Politizdat Publ., 543 p. (In Russian)